

Жемчужина воспоминаний

Искусство Елены Николаевны Гоголевой уникально сегодня так же, как уникален и сам Малый театр, которому отдает она вот уже 75 лет своей большой и прекрасной жизни.

Е. Гоголева пришла в Малый театр, смело отклонив предложение Станиславского и Немировича-Данченко стать актрисой МХТ. «При всем глубоком восхищении Художественным театром, его великолепными актерами — Станиславским, Леонидовым, Качаловым, Москвиным, — вспоминает Елена Николаевна, — моя душа и сердце были отданы Малому театру и его корифеям. Им я поклонялась, у них хотела учиться».

Представьте себе, дорогие друзья, какое это было счастливейшее учение! Учение — не только видеть спектакли с участием Ермоловой, Садовской, Сумбатов-Южина, Правдина, Лешковской, но и самой быть на сцене рядом с ними. В совершенстве овладела она наукой чтить учителей своих. Нельзя без благодарности воспринимать то, что сейчас, в это кризисное для театрального искусства время, старейшая русская актриса Елена Николаевна Гоголева делится с нами, ее зрителями, поклонниками, молодежью, жемчужинами воспоминаний о своих прославленных, хотя теперь уже, к сожалению, далеко не всем известных учителях, о тех, кого Станиславский, этот великий реформатор сцены, восторженно причислял к «труппе гениев». Вот, к примеру, несколько слов о юбилее творческой деятельности Марии Николаевны Ермоловой в Малом театре. «Ермоловой шестьдесят семь лет. А выпорхнула на сцену, — говорит Е. Гоголева, — молодая, порывистая, вырвавшаяся на волю птица, увидевшая над собой небо, почувствовавшая запах земли, чистого воздуха, — это было удивительно, замечательно, гениально! Это была молодая Ермолова! Ермолова тех незабываемых лет, когда она потрясала в «Орлеанской девице», в той же «Марии Стюарт». Как будто и не существовало прошедших годов, как будто бы Ермолова не перешла на другие роли».

Сказанное, между прочим, в высшей степени относится, на мой взгляд, и к самой Елене Николаевне Гоголевой, вновь и вновь выходящей на сцену, выходящей как восприимчивая, продолжательница и светлая хранительница традиций московского Малого театра, главное достоинство которого и в наши дни составляет искусство романтического и героического репертуара, наследие отечественной и зарубежной классики и, наконец, умение, как и прежде, создавать сильные, красочные характеры.

Знакомясь с мемуарами Е. Гоголевой, отчетливо понимаешь, почему именно такое искусство, прежде всего — искусство высокой художественной правды близко ей, почему именно его предпочла она, став в 1918 году актрисой Малого театра. Понимаешь к тому же, что это был еще и очень непростой, даже точнее — мужественный выбор. Ведь тогда Малый театр оказался на грани закрытия. С грустью слушаешь рассказ Елены Николаевны о том, как желали и добивались этого ультрареволюционные радетели «нового искусства», как называли они труппу Малого театра музейной, отсталой и контрреволюционной. Делается грустно, потому что подобные голоса раздаются и поныне, и звучат они все сильнее на исходе века двадцатого. Грустно от лозунгов категорического неприятия прогрессирующей логикой абсурда академической эстетики, эстетики Малого театра, которому, по выражению И. Ильинского, на роду написано нести шапку Мономаха классического искусства драматургии.

Думаю, нет нужды убеждать наших читателей в том, что развивающееся академическое искусство не менее ценно и интересно, чем произведения современного авангарда. Лучшее тому доказательство — блестящее мастерство Елены Николаевны Гоголевой, исполнительницы больших и малых ролей в спектаклях, поставленных по пьесам Шекспира, Мольера, Грибоедова, Островского, Толстого, Гнедича...

Идите в Малый театр и смотрите живую классику.

► Валерий ЕРМОЛОВ

Ум. газ. - 1993. - 13 апр.

- с 5